

СТАТУС ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

А. Л. БУРКОВ

Бурков Антон Леонидович,
к. ю. н., доктор права
(Кембриджский университет),
магистр права
(Эссекский университет), доцент,
зав. кафедрой европейского права
и сравнительного правоведения
юридического факультета
Гуманитарного университета
(Екатеринбург)

Юридическая природа постановлений Пленума Верховного Суда РФ (далее также — ППВС) определяется их статусом, закрепленным в Конституции РФ и федеральном законодательстве (*de jure*) и в судебной практике (*de facto*). В этой статье предметом обсуждения является тезис о том, что, несмотря на нечеткое закрепление в законодательстве статуса ППВС, на практике они являются больше чем рекомендациями и рассматриваются практикующими юристами как квазизаконотворительные акты, подзаконные нормативные акты.

История. ППВС являются абстрактными мнениями, основанными на кратком обобщении практики Верховного Суда и нижестоящих судов, без какого-либо указания фактов конкретного дела. Председатель Верховного Суда СССР В. И. Теребилов отличал решения, выносимые Пленумом Верховного Суда по конкретному делу, от постановлений Пленума. Если решения по конкретным делам являются обязательными лишь в отношении сторон по данному делу, то ППВС «обязательны не только

для разрешения конкретного уголовного или гражданского дела, но и для других дел, где применяется соответствующая норма. В связи с тем, что пленарное заседание дает разъяснения правовых норм, которыми должны руководствоваться все суды при отправлении правосудия, данные разъяснения также являются юридически обязательными для органов следствия и всех тех, кто участвует в судебных разбирательствах».¹

Профессор Хазард дал определение ППВС с точки зрения ученого-правоведа системы общего права: «Инструкции² являются краткими изложениями нормы, «дистиллированными» от конкретной ситуации, не отражающими факты дела. Поэтому инструкции предназначены для общего

© А. Л. Бурков, 2011
E-mail: ab636@cantab.net

¹ *Terebilov V. The Soviet Court. Moscow, 1973. P. 132.*

² В разное время ППВС определялись в законах как «разъяснения» и как «указания». Последнее название придавало ППВС более обязательный характер.

применения. Нельзя легко определить, к какой ситуации они применяются, как в случае, где имелся бы полный набор фактов для анализа».³

С 29 декабря 1922 г.⁴ по сегодняшний день было принято около 14 законов и подзаконных нормативных актов, регулирующих порядок издания руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда. Первое руководящее разъяснение было принято 3 ноября 1924 г. на 3-м Пленарном заседании Верховного суда СССР.⁵

Главная функция Верховного Суда СССР состояла не в рассмотрении дел, а в осуществлении так называемого «общего надзора». В первую очередь под юрисдикцией Верховного Суда СССР находилось полномочие издавать постановления по применению законодательства, изначально по запросу ЦИК СССР, и принятие «заключений» относительно конституционности законов республик СССР по запросу ЦИК СССР.⁶ Л. Н. Смирнов, председатель Верховного Суда СССР в 1962–1972 гг., не рассматривал «общий надзор» как судебную деятельность, указывая, что Верховный Суд СССР функционирует не только как судебный орган, но также располагает полномочиями по осуществлению функции общего надзора.⁷ Х. Б. Шейнин признал, что «функция дачи судами руководящих разъяснений хотя и осуществляется судебным органом, но не является осуществлением правосудия. Поэтому если при рассмотрении Пленумом конкретных дел могут участвовать только члены Верховного Суда СССР, то при рассмотрении проектов разъяснений это ограничение не действует».⁸

Первоначально процедура принятия постановлений, содержащих руководящие разъяснения, не отличалась от процедуры принятия постановлений по конкретному делу.⁹ С течением времени процедура издания ППВС стала больше похожа на законодательный процесс. Но бывали редкие исключения, когда конкретное дело служило основанием для принятия руководящих разъяснений.¹⁰ В связи с тем что при рассмотрении проектов постановлений Пленум не разрешал конкретные споры, стороны на слушании не присутствовали.¹¹

³ Hazard J. N. The Soviet Court as a Source of Law // Washington Law Review 24, 1 (1949). P. 85.

⁴ Дата утверждения Договора о создании Союза Советских Социалистических Республик первым съездом Советов СССР. В этом документе Верховный Суд СССР и его юрисдикция были закреплены впервые.

⁵ Шейнин Х. Б. Руководящие разъяснения Верховного Суда СССР — важное средство укрепления социалистической законности // Верховный Суд СССР / под ред. Л. Н. Смирнова, В. В. Куликова, Б. С. Никифорова. М., 1974. С. 142.

⁶ Подробнее о функции Верховного Суда СССР 1924–1933 гг. по осуществлению конституционного надзора см.: Митюков М. А. Судебный конституционный надзор 1924–1933 гг.: Вопросы истории, теории и практики. М., 2005.

⁷ Смирнов Л. Н. 50 лет Верховного Суда СССР // Верховный Суд СССР. С. 9.

⁸ Шейнин Х. Б. Руководящие разъяснения Верховного Суда СССР... С. 171.

⁹ Шейнин Х. Б. Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР и контроль за их выполнением // Высший судебный орган в СССР / под ред. Л. Н. Смирнова и др. М., 1984. С. 99.

¹⁰ Для примера можно обратиться к работе: Братусь С. Н., Венгеров А. Б. Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в Советской правовой системе / под ред. С. Н. Братуся. М., 1975. С. 57.

¹¹ На первом слушании Пленарного заседания Верховного Суда СССР, на котором рассматривалось конкретное дело, стороны спора также отсутствовали (Шейнин Х. Б. Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР... С. 93).

Процедура проведения заседаний Пленума не была закреплена ни в одном из 14 нормативных актов, посвященных деятельности Верховного Суда. По состоянию на 2011 г. нет закона о Верховном Суде Российской Федерации. Только юрисдикция Пленума Верховного Суда СССР и основные процессуальные вопросы (членство Пленума, круг лиц, полномочных выступать с инициативой проекта постановления, процедура голосования) были закреплены в законодательстве. Все прочие процессуальные вопросы определялись на практике.

ППВС могут действовать в течение неограниченного периода времени. В любое время они могут быть изменены последующим ППВС. В 1970 г. была осознана необходимость кодификации ППВС. Пленум Верховного Суда СССР принял несколько постановлений, кодифицирующих (консолидирующих) и изменяющих (приводящих в соответствие с требованиями времени) ранее принятые постановления.¹² Сегодня это является обычной практикой.

В связи с тем что ППВС являются результатом обобщения многих дел Верховного Суда и нижестоящих судов, их внутренняя структура отличается от структуры обычных судебных решений. Р. З. Лившиц охарактеризовал структуру ППВС следующим образом: «Разъяснения Пленума — наиболее директивные и наименее судебные акты во всей судебной практике. В разъяснениях нет типичной для суда формы приговора или решения, в них отсутствуют конкретные обстоятельства того или иного дела. Разъяснения внешне выглядят как типичный акт органа законодательства или управления, в них можно при желании обнаружить, как в правовой норме, гипотезу, диспозицию и санкцию».¹³

Большинство споров в юридической доктрине велось по вопросу, имеют ли ППВС обязательную силу и могут ли они называться «прецедентами». Советская правовая теория не принимала судебные решения как источник права (право, основывающееся на судебных прецедентах). Генеральный прокурор СССР в 1935–1939 гг. А. Я. Вышинский, который в значительной степени определял юридическую доктрину источников права 1930–1940-х годов,¹⁴ часто заявлял, что советские суды являются правоприменительными органами и не должны создавать права.¹⁵ Лишь немногие правоведа (например, С. Н. Братусь, А. Б. Венгеров, П. Е. Орловский) пытались отстаивать мнение, что отдельно взятое решение Верховного Суда СССР может рассматриваться как источник права.

Споры относительно природы ППВС велись более активно. В 1939–1940 гг. некоторыми учеными, в числе которых был П. Е. Орловский, член Верховного Суда СССР с 1938 г. и заместитель Председателя Верховного Суда СССР в 1948–1950 гг., была предпринята первая попытка определить правовую природу постановлений Пленума Верховного Суда СССР.¹⁶

¹² Братусь С. Н., Венгеров А. Б. Понятие, содержание и формы судебной практики. С. 56.

¹³ Лившиц Р. З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права. М., 1997. С. 5. — Похожий анализ структуры постановлений Пленума Верховного Суда СССР в 1970-е годы дал Х. Б. Шейнин (Шейнин Х. Б. Руководящие разъяснения Верховного Суда СССР... С. 172).

¹⁴ Вышинский был назван «лидером движения нового социалистического права» (Berman H. J. The Spirit of Soviet Law // Washington Law Review 23 (1948). P. 160).

¹⁵ См., напр.: Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. 2-е изд. М., 1946. С. 7 (цит. по: Строгович М. С. Критика и библиография // Социалистическая законность. № 11–12. 1946. С. 54).

¹⁶ Вильнянский С. И. К вопросу об источниках советского права // Проблемы социалистического права. Ученые труды ВИЮН. Вып. 4–5. М., 1938; Орловский П.

Изменения произошли в 1943 г., когда новый материал С. И. Вильнянского о судебной практике как источнике права¹⁷ был готов к опубликованию. С целью обоснования правотворческой деятельности Верховного Суда СССР автор использовал материально-диалектический закон Гегеля о трансформации количественных изменений в качественные. Обращаясь к ленинской и сталинской интерпретации данного закона, С. И. Вильнянский пришел к выводу, что хотя в СССР нет оснований для признания обязательной силы прецедента, так называемый «множественный прецедент» (постановление Пленума Верховного Суда, обобщающее судебную практику) может привести к качественным изменениям (изменениям в праве). Когда много судебных решений обобщены, проанализированы и оформлены в ППВС, создается «множественный прецедент», который необходимо принимать как источник права.¹⁸

Судя по всему данная идея была официально одобрена государством. Работа С. И. Вильнянского, готовая к опубликованию еще в 1943 г.,¹⁹ была издана только 4 года спустя, в 1947 г., после состоявшегося в 1946 г. общего собрания Московского юридического института.²⁰ Профессор Джон Н. Хазард предложил вариант возможного заключения, достигнутого на собрании: «Представляется, что в результате обсуждения участники дискуссии пришли к выводу о признании статуса суда, так как учебник 1947 г. (Основы советского государства и права / Институт права АН СССР. М., 1947) принял позицию, согласно которой по крайней мере руководящие инструкции по вопросу судебной практики, изданные полным составом (пленумом) Верховного Суда СССР... могут рассматриваться как источники права».²¹

Дискуссия продолжилась в течение 1950-х годов. Большинство ее участников поддерживали идею о том, что ППВС являются источниками права. Кульминацией научного спора стала редакционная статья в журнале «Государство и право».²² Как заключил редактор, точка зрения большинства авторов писем и статей, направленных в журнал, сводилась к тому, что постановления Пленума Верховного суда СССР являются одним из подзаконных источников советского права.²³

Законодательство. Современная практика Верховного Суда РФ похожа на практику Верховного Суда СССР. Прежде чем тот или иной вопрос возникает в повестке дня Пленума, проводится исчерпывающее исследование судебной практики Верховного Суда и нижестоящих судов. Полученное обобщение анализируется специалистами из разных министерств и профессорами университетов. Проект документа может быть направлен

Значение судебной практики в развитии советского государственного права // Советское государство и право. 1940. № 8–9.

¹⁷ Вильнянский С. И. Значение судебной практики в гражданском праве // Ученые труды ВИЮН. Вып. 9. М., 1947.

¹⁸ Там же. С. 244–245.

¹⁹ Это, как заметил проф. Джон Хазард, указано в редакционной заметке к изданию 1947 г. (*Hazard J. N. The Soviet Court as a Source of Law. P. 81*).

²⁰ Кроме преподавательского состава Московского юридического института, на собрании присутствовали также представители Всесоюзного института юридических наук, Института государства и права АН СССР, Министерства юстиции и Верховного Суда (В юридических институтах. Научная сессия в Московском юридическом институте // Социалистическая законность. 1946. № 9. С. 21–22).

²¹ *Hazard J. N. The Soviet Court as a Source of Law. P. 81*.

²² Учебник 1947 г. и журнал были изданы одним и тем же Институтом права АН СССР.

²³ О юридической природе руководящих указаний Пленума Верховного Суда СССР // Советское государство и право. 1956. № 8. С. 21.

нижестоящим судам для получения комментариев. Разные отделы и Научно-консультативный совет при Верховном Суде обсуждают проекты постановлений. После того как комментарии будут приняты во внимание, проект постановления представляется на обсуждение Пленума. Процесс принятия постановления завершается его опубликованием в официальном периодическом издании Верховного Суда «Бюллетень Верховного Суда СССР», позднее — «Бюллетень Верховного Суда РФ».²⁴

Действующее законодательство не устанавливает точного статуса ППВС. Статья 126 Конституции РФ закрепляет, что Верховный Суд РФ «дает разъяснения по вопросам судебной практики». С одной стороны, данное положение устанавливает конституционный статус постановлений Пленума Верховного Суда РФ (акты, содержащие разъяснения по вопросам судебной практики). С другой стороны, Конституция РФ четко не устанавливает, являются ли ППВС юридически обязательными документами. Последний момент стал предметом споров в процессе подготовки проекта Конституции РФ 1993 г.

25 июня 1993 г. участники Конституционного совещания при Президенте РФ обсуждали проект ст. 126 Конституции РФ (ст. 122 Проекта). Обсуждение главным образом сводилось к тому, обладают ли ППВС юридически обязательной силой и должно ли такое положение быть закреплено в новой Конституции РФ. Одна группа, состоявшая из ученых и других участников, не имеющих прямого отношения к судебной деятельности, настаивала на том, что постановления Пленума Верховного Суда не могут быть юридически обязательными для судей в связи с тем, что последние должны подчиняться только Конституции и федеральным законам (со ссылкой на ч. 1 ст. 120 Конституции — ст. 117 Проекта). Другая группа, состоявшая в большинстве своем из судей, членов администрации Президента РФ и Правительства РФ, настаивала на том, что на практике ППВС воспринимаются как обладающие обязательной юридической силой независимо от того, отражено это в Конституции или нет.

В. И. Радченко, первый заместитель Председателя Верховного Суда РФ с 1989 г., заявил на Конституционном совещании следующее: «Мы [Пленум Верховного Суда] даем судам руководящие разъяснения. [Судья] должен придерживаться каких-то разъяснений, которые дают вышестоящие суды. Это вопрос, который уже настолько в практике решен, что не вызывал никаких вопросов, только в теории спорят».²⁵ С. А. Филатов, Председатель Конституционного совещания и глава администрации Президента РФ, отметил: «Верховный Суд все равно отменит [решение], если кто-нибудь поступит вопреки Пленуму [Верховного Суда]. И все. И это обязательным будет практически».²⁶ Судья Конституционного Суда РФ Ю. Д. Рудкин высказал мнение — с которым согласился Председатель Конституционного совещания, — что на практике право прецедента (включая постановления Пленума Верховного Суда) существует, несмотря на то что оно не закреплено в Конституции.²⁷

²⁴ Описание процедуры почерпнуто главным образом из статьи: Демидов В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 3. С. 21–24.

²⁵ Конституционное совещание: стенограммы, материалы, документы. 29 апреля — 10 ноября 1993 г. Т. 11. М., 1996. С. 41.

²⁶ Там же. С. 44.

²⁷ Там же. С. 48.

Как результат, в ст. 126 Конституции в словосочетании «Верховный Суд РФ... дает разъяснения по вопросам судебной практики» не содержатся прилагательное «руководящие» или иные слова, которые каким-либо образом подчеркивали бы обязательный характер постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Обзор федерального законодательства показывает, что оно не единообразно в отношении статуса ППВС. Статья 56 Закона РСФСР от 8 июля 1981 г. № 976 «О судоустройстве РСФСР» (действующего на сегодняшний день с изм. от 20 августа 2004 г.) предоставляет Верховному Суду РФ полномочие давать «руководящие разъяснения», которые являются обязательными «для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение» (курсив мой. — А. Б.). Данная формулировка сохранилась с момента принятия Закона. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»²⁸ (с изм. от 5 апреля 2005 г.) устанавливает, что «Верховный Суд Российской Федерации дает разъяснения по вопросам судебной практики» (ч. 5 ст. 19).

В то же время законодательство о Высшем Арбитражном Суде РФ прямо указывает на обязательный статус постановлений Пленума этого суда. Несмотря на то что ст. 127 Конституции РФ подобна ст. 126 Конституции РФ, последующее законодательство четко устанавливает обязательность постановлений Пленума ВАС РФ. Часть 2 ст. 13 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФК «Об арбитражных судах в РФ»²⁹ гласит: «По вопросам своего ведения Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации принимает постановления, обязательные для арбитражных судов в Российской Федерации» (курсив мой. — А. Б.). Более того, законодатель прямо предоставляет полномочие ссылаться на постановления Пленума ВАС РФ. Параграф 4 п. 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ закрепляет: «В мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики».

Несмотря на то что согласно Конституции РФ Верховный Суд РФ и Высший Арбитражный Суд РФ обладают равным статусом, юридическая сила главного документа данных судов различается в соответствии с федеральными законами. Данное различие выглядит необычно, учитывая тот факт, что часто пленумы Верховного Суда РФ и ВАС РФ принимают совместные постановления.

В одном из своих постановлений Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) косвенно дал оценку правовому статусу постановлений Верховного Суда РФ. В деле «Бакланов против России»³⁰ заявитель указывал на то, что он лишен своих денег (250 000 долларов США) судебным решением, которое не содержало правовых оснований конфискации. Заявитель попросил своего знакомого В. доставить в Москву деньги, на которые планировал купить квартиру. В. не задекларировал деньги на таможне и был обвинен в контрабанде и позднее осужден. Российский суд постановил конфисковать денежные средства как объект контрабанды. В ЕСПЧ заявитель ссылался на то, что на момент рассмотрения дела в национальном суде не имелось правового основания конфискации. Единственным

²⁸ СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

²⁹ СЗ РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

³⁰ *Baklanov v. Russia* (Бакланов против России). Постановление Европейского суда по правам человека от 9 июня 2005 г. (жалоба № 68443/01).

нормативным актом, который регулировал вопрос конфискации, являлось постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 февраля 1978 г., п. 7 которого допускал конфискацию объектов контрабанды, но в то же время указывал, что конфискация должна осуществляться в соответствии с действующим законодательством. На момент рассмотрения дела в УК РФ и в УПК РФ отсутствовало положение, которое устанавливало бы возможность проведения конфискации объектов контрабанды. Отметив, что «остаётся неясным, какое правовое положение послужило основанием конфискации, за исключением постановления Пленума Верховного Суда СССР, которое, тем не менее, полагаем, содержит ссылку на недействующее законодательство»,³¹ ЕСПЧ установил, что «рассматриваемый закон (*law*) (постановление Пленума Верховного Суда СССР. — А. Б.) не был сформулирован с такой четкостью, которая позволила бы заявителю предвидеть последствия своих действий».³²

Представляется, что в своем постановлении ЕСПЧ расценил постановление Пленума Верховного Суда СССР как «закон», в значении Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³³ (акт органа государственной власти, содержащий нормы права).

Судебная практика. Несмотря на описанную ситуацию с законодательным статусом постановлений Пленума Верховного Суда, на практике ППВС являются еще более авторитетными, чем федеральные законы.

Каким бы спорным ни был этот вопрос с точки зрения юридической теории, ППВС порой содержат нормы права, которые изменяют законы. ППВС являются обязательными не только для нижестоящих судов, но также в отношении других органов государственной власти, частных и юридических лиц, руководствующихся истолкованными в постановлениях законами. Судьи и другие органы рассматривают их как основание для легитимной профессиональной критики в случае, если они не станут следовать содержащимся в них разъяснениям.

Обязательность постановлений Пленума Верховного Суда обеспечивается системой применения ППВС после их принятия. Данная система не закреплена в законодательстве, однако имеется четкая практика, показывающая, что судьи и стороны процесса относятся к ППВС именно таким образом, что говорит об обязательном характере ППВС. Неприменение судьей ППВС поставит под сомнение законность его решения и может стать основанием для успешного кассационного обжалования. Для исследования данного явления были проведены интервью с практикующим юристами (15 судей и 15 адвокатов и представителей общественных организаций) по вопросу их личного отношения к ППВС.

Содержание и форма ППВС как носителей новых норм права. Издаваемые Пленумом Верховного Суда постановления аналогичны по форме актам, которые бесспорно являются юридически обязательными, когда издаются Правительством и другими органами исполнительной власти. Официально ППВС содержат толкование смысла законов «на основании и во исполнение законов», так же как это делают обычные подзаконные нормативные акты. Какое-то время ППВС публиковались в одном печатном органе с нормативно-правовыми актами министерств и других органов государственной власти — в «Бюллетене нормативных актов министерств

³¹ Там же. § 44.

³² Там же. § 46.

³³ СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

и ведомств СССР».³⁴ Позднее они стали публиковаться и публикуются сегодня в ежемесячном Бюллетене Верховного Суда СССР (РФ).

Все проинтервьюированные в ходе исследования юристы признали, что ППВС могут содержать новые нормы права, заполняющие пробелы в законах или изменяющие закон. Президент общественной организации «Сутяжник» С. И. Беляев отметил, что распространенные юридические проблемы часто находят решение не в законах, а в ППВС.³⁵ Встречается много случаев, когда толкование закона Пленумом Верховного Суда РФ модифицирует правовое регулирование отношений таким образом, что это существенно изменяет права граждан. Например, абз. 8 п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 ноября 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»³⁶ ввел в действие положение, согласно которому «истечение сроков привлечения к административной ответственности (как правило, 2 месяца со дня совершения административного правонарушения — ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ. — А. Б.) на время пересмотра постановления не влечет за собой его отмену и прекращение производства по делу, если для этого отсутствуют иные основания». Это разъяснение привело к тому, что привлечение к административной ответственности стало возможным не в течение 2 месяцев, как это предписано в ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ, а в течение неопределенно долгого периода, если дело до истечения 2-месячного срока с момента совершения правонарушения попадает в кассационную инстанцию.

Случаи изменения законодательных положений постановлениями Пленума Верховного Суда СССР и РФ имелись на протяжении всей истории правовой системы СССР и Российской Федерации. Наглядный пример изменений закона, сделанных через ППВС, приводит проф. Хазард, показывая, как преступление «спекуляция» было истолковано Пленумом Верховного Суда РСФСР в течение 1930–1940-х годов.³⁷ В 1932 г. определение спекуляции, содержащееся в ст. 107 УК РСФСР 1926 г. (в ред. 1932 г.), было сформулировано как скупка и перепродажа продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления в целях наживы. На протяжении следующих 15 лет это определение менялось несколько раз. В большинстве случаев это было сделано постановлениями Пленума Верховного Суда РСФСР. К 1946 г. под определение спекуляции попадали:

лица, не изъявшие продовольственные карточки у рабочих, которые были уволены, или лица, выдавшие продовольственные карточки незаконно, если данные действия сопровождаются спекуляцией товарами, полученными с помощью карточек;

богатые крестьяне (кулаки), не поставившие государству необходимое количество зерна в течение установленного периода (изменения Комиссариата юстиции);

лица, продающие вино, алкоголь и другие спиртные напитки по ценам, превышающим установленные;

приписка рабочих дней, если осуществляется систематически;

³⁴ Братусь С. Н., Венгеров А. Б. Понятие, содержание и формы судебной практики. С. 55.

³⁵ Сергей Иванович Беляев, президент ОО «Сутяжник» (интервью провел А. Л. Бурков 9 января 2008 г.).

³⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6.

³⁷ Hazard J. N. The Soviet Court as a Source of Law. С. 80–90.

покупка государственных обязательств по цене ниже номинальной в целях перепродажи;

строительство скрытых мукомолен, мельниц, даже приводимых в действие вручную, для целей извлечения прибыли;

скупка сырья для производства алкоголя в домашних условиях («самогона») и его последующая продажа или приобретение алкоголя для перепродажи.

Более того, Верховный Суд РСФСР указал, что если не имеется прямых доказательств приобретения товаров с целью перепродажи для получения прибыли, суд может основывать свое решение на косвенных доказательствах, указывающих на количество, ассортимент, нужды обвиняемого и его семьи в приобретенных товарах для собственного потребления, и других обстоятельствах дела.³⁸ Данные обстоятельства не указывались в УК РСФСР.

Приводимый ниже пример демонстрирует не только изменение положений законодательства постановлением Пленума Верховного Суда РФ, но и применение Пленумом Верховного Суда РФ принципов Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в опережение законодателя. С момента вступления в силу Гражданского кодекса РФ 1 января 1995 г. не было ясности относительно того, предоставляет ли ст. 152 ГК «Защита чести, достоинства и деловой репутации» право на компенсацию морального (нематериального) вреда юридическому лицу. Параграф 5 ст. 152 устанавливает: «Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением». Параграф 7 ст. 152 распространил действие ст. 152 на защиту деловой репутации юридических лиц: «Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица». Имеются судебные решения, постановившие, что § 5 ст. 152 не применяется в отношении юридических лиц (юридическое лицо не имеет права на компенсацию морального вреда), поскольку юридическое лицо по определению не может испытывать морального вреда. Другие суды применяли § 5 ст. 152 к юридическим лицам. Практика первых судов противоречила практике ЕСПЧ, которая допускает компенсацию нематериального вреда юридическим лицам.³⁹ 24 февраля 2005 г. Пленум Верховного Суда РФ последовал в европейском направлении, установив правило о компенсации нематериального вреда юридическим лицам в § 1 п. 15 Постановления № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».⁴⁰

³⁸ Пример взят из: *Hazard J. N. The Soviet Court as a Source of Law. С. 85–88.* — См. также другие примеры квазизаконодательных положений ППВС по уголовным (*Hazard J. N. Understanding Soviet Law Without the Cases // Soviet Studies. Vol. 7. No. 2 (Oct. 1955). P. 121–127*) и гражданским (*Barry D. D., Barner-Barry C. The USSR Supreme Court and Guiding Explanations of Civil Law, 1962–1971 // Contemporary Soviet Law: Essays in Honor of John N. Hazard / ed. D. D. Barry, W. E. Butler, G. Ginsburg. The Hague, 1974. С. 69–83*) делам.

³⁹ См., напр.: § 2(a) резолютивной части Постановления ЕСПЧ от 5 октября 2005 г. по делу *Presidential Party of Mordovia v. Russia* (Президентская партия Мордовии против России) (доступно в Интернете: http://sutyajnik.ru/rus/echr/school/judg_v_russia.html (2011. 18 окт.)).

⁴⁰ Российская газета. 2005. 15 марта.

Другая черта постановлений Пленума Верховного Суда, добавляющая юридического веса данному акту, состоит в том, что ППВС, в отличие от законов или актов Правительства и Президента, не могут быть оспорены в Конституционном Суде РФ. Конституционный Суд РСФСР обладал подведомственностью на рассмотрение вопроса конституционности ППВС, но с принятием нового Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴¹ положение изменилось. Тем не менее Конституционный Суд РФ полномочен рассматривать конституционность положений федеральных законов, как они понимаются в судебной практике, в том числе в ППВС, но на практике это происходит крайне редко.

Система исполнения ППВС. Отношение судей к постановлениям Пленума Верховного Суда, почерпнутое из проведенных с ними интервью, напоминает отношение к ППВС участников Конституционного совещания. Несмотря на то что, в соответствии с Конституцией РФ, ППВС не являются юридически обязательными, они строго исполняются. Обязательность ППВС обеспечивается в частности системой исполнения. Эта система не закреплена в законодательстве; она была разработана на практике и состоит из двух основных элементов: 1) общий надзор за исполнением ППВС, осуществляемый Пленумом Верховного Суда; 2) пересмотр судебных постановлений по конкретным делам вышестоящими судами на основании неприменения ППВС судами первой и второй инстанции.

Общий надзор за исполнением ППВС. После того как постановление Пленума было принято, Верховный Суд контролирует его исполнение, осуществляя общий надзор. В качестве части надзорного механизма Пленум Верховного Суда начал издавать постановления о применении законодательства и даже ранее принятых ППВС. Собирается и обобщается практика применения ППВС разными судами. Иногда оценка применения ППВС осуществляется вместе с оценкой применения законодательства. В таких случаях названия ППВС звучат, например, так: «О выполнении судами законодательства и руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних» (курсив мой. — А. Б.).⁴² Иногда постановления Пленума Верховного Суда принимались по вопросам применения одного или нескольких ППВС. В 1967–1977 гг. Пленум Верховного Суда СССР проанализировал применение руководящих разъяснений более чем в 60 случаях.⁴³ Постановления такого рода активно принимались до 1983 г.; последнее было принято 18 ноября 1999 г.⁴⁴

Неприменение ППВС является основанием для отмены судебного постановления. Несмотря на то что ни гражданский процессуальный, ни уголовно-процессуальный кодексы не содержат такого основания для отмены судебного решения, как неприменение постановлений Пленума Верховного Суда, на практике это основание использовалось в советской правовой системе и используется сегодня как бесспорное

⁴¹ СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

⁴² *Постановление* Пленума Верховного Суда СССР от 9 июля 1982 г. № 5.

⁴³ Куликов В. В. Верховный Суд Союза ССР // Суд в СССР / под ред. Л. Н. Смирнова и др. М., 1977. С. 176.

⁴⁴ *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 1999 г. № 79 «О ходе выполнения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 “О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации”» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 1.

правило.⁴⁵ Все проинтервьюированные в ходе подготовки данной статьи судьи отметили, что ППВС являются для них обязательными к исполнению в процессе отправления правосудия, и назвали сборники ППВС своей настольной книгой.

П. А. Гук поясняет: «Обязательность постановлений Пленума Верховного Суда РФ обусловлена тем, что в случае игнорирования постановления Пленума при рассмотрении дела решение суда может быть отменено вышестоящей судебной инстанцией».⁴⁶ Секретарь Пленума Верховного Суда РФ В. В. Демидов, резюмируя свою статью о роли ППВС, отметил: «Как свидетельствует практика рассмотрения дел в кассационной и надзорной инстанциях, игнорирование разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по применению федерального законодательства неминуемо приводит к постановлению ошибочных судебных решений».⁴⁷ По крайней мере, так называемые «кураторы» районных судов⁴⁸ позвонят конкретному судье (встретятся при очередном визите в районный суд) и предостерегут, что такое-то решение в следующий раз не пройдет кассационную инстанцию, если судья повторит свою ошибку и не примет во внимание такое-то ППВС.⁴⁹

Несмотря на то что постановления Пленума Верховного Суда являются важным средством определения существа законодательных положений, часто судьи четко не показывают, что решение было принято на основании ППВС. Судьи первых инстанций отмечают, что, принимая во внимание ППВС, они не ссылаются на примененные в деле руководящие разъяснения. Они могут принять во внимание ППВС и даже использовать в своем решении формулировку, взятую из текста ППВС, но, как правило, судья не признает данного факта. В решении могут отсутствовать какие-либо ссылки на номер, дату и название ППВС. Тем не менее в юридической литературе отмечалось, что после вступления в силу Закона от 30 ноября 1979 г. «О Верховном Суде СССР» ссылки на ППВС в судебных решениях стали обычной практикой.⁵⁰ Сегодня, хотя абсолютное большинство опрошенных судей настаивает на том, что они не указывают в своих решениях (приговорах) принятые во внимание положения ППВС, обзор судебных постановлений показывает, что практика не совсем соответствует информации, полученной с помощью интервью: в судебных решениях встречаются ссылки на использованные в деле ППВС.

⁴⁵ Братусь С. И. Предисловие // Судебная практика в советской правовой системе / под ред. С. И. Братуся. М., 1975. С. 6; Смирнов Л. В. Деятельность судов РФ как источника права // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 53; Шейнин Х. Б. Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР... С. 93–102.

⁴⁶ Павел Александрович Гук, председатель Пензенского районного суда (интервью провел А. Л. Бурков 1 декабря 2008 г.).

⁴⁷ Демидов В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. С. 24.

⁴⁸ Система кураторов не закреплена ни в одном из двух законов о судебной системе Российской Федерации. Судьи областных судов (конституционных судов республик), работающие в кассационной инстанции, прикреплены к конкретным районным судам для осуществления надзора за деятельностью суда.

⁴⁹ Людмила Никифоровна Руденко, председатель Орджоникидзевского районного суда Екатеринбурга (интервью провел А. Л. Бурков 29 августа 2007 г.); Александр Гербертович Валтер, председатель Серовского районного суда Свердловской области (интервью провел А. Л. Бурков 4 сентября 2007 г.).

⁵⁰ Шейнин Х. Б. Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР... С. 101.

Ни законы, ни сами постановления Пленума Верховного Суда не запрещают ссылки на ППВС, но практика в целом идет по пути их упоминания. Конкретных причин для отсутствия ссылок на ППВС судьи не называют. Председатель Октябрьского районного суда Екатеринбурга М. А. Валова дала следующее объяснение: «Я никогда этого не делаю по одной простой причине, что я считаю, что суд не должен этого делать. Знать обязан».⁵¹ Председатель Серовского районного суда А. Г. Вальтер отметил: «Нет, в наших решениях мы не ссылаемся на номер, дату или название постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Не стоит засорять этим приговор. Судья может взять из Пленума определенное выражение, словосочетание, которые содержат правовую позицию Верховного Суда. Но мы не даем ссылок на конкретное постановление Пленума, из которого была взята правовая позиция. В конце концов, сам Пленум Верховного Суда не указывает, должны ли судьи ссылаться на конкретные постановления».⁵² Судья В. Н. Курченко пояснил: «Как правило, в своих кассационных определениях Верховный Суд РФ не ссылается на постановления Пленума Верховного Суда, только пишет “по смыслу закона...”. Этот “смысл закона” толкуется в постановлениях Пленума».⁵³

Вышестоящие суды, включая Верховный Суд РФ, категорично или формально не требуют от судей первых инстанций ссылаться на ППВС в своих постановлениях. Когда неприменение ППВС является причиной отмены судебного постановления, суд кассационной инстанции, как правило, не будет указывать на то, что постановление не соответствует ППВС, но вместо этого сошлется на «нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права» (ст. 362 ГПК РФ). Пленум Верховного Суда разъяснил, что судьям «необходимо учитывать» его постановления, но не упомянул о том, что судьи должны ссылаться или цитировать ППВС, которые были приняты во внимание при вынесении решения. В частности, в § 2 п. 2 Постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»⁵⁴ Пленум Верховного Суда РФ указал: «При установлении противоречий между нормами права, подлежащими применению при рассмотрении и разрешении дела, судам также *необходимо учитывать* разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации» (курсив мой. — А. Б.). В § «б» п. 4 этого же Постановления Пленум закрепил, что судам необходимо учитывать не только постановления Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека, но также «постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, принятые на основании ст. 126 Конституции РФ и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле». Представляется, что это является общим курсом Верховного Суда РФ. Верховный Суд РФ четко не требует от нижестоящих судов ссылаться на ППВС.

При этом среди высшего руководства Верховного Суда РФ имеются различные точки зрения по вопросу цитирования ППВС. Бывший заместитель председателя Верховного Суда РФ В. М. Жуйков, отметив, что

⁵¹ Марина Александровна Валова, председатель Октябрьского районного суда Екатеринбурга (интервью провел А. Л. Бурков 12 сентября 2007 г.).

⁵² Александр Гербертович Валтер (интервью).

⁵³ Вячеслав Николаевич Курченко, судья Свердловского областного суда, председатель Квалификационной коллегии судей Свердловской области (интервью провел А. Л. Бурков 21 сентября 2007 г.).

⁵⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 2.

постановления Пленума Верховного Суда всегда принимаются во внимание в судебной практике, выразил мнение, что судьи не должны ссылаться на них.⁵⁵ В то же время Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев, по мнению которого ППВС не могут рассматриваться как первичный источник права, заметил, что это не исключает возможности ссылок на ППВС в решении по конкретному делу.⁵⁶

Большинство опрошенных судей объяснили отсутствие ссылок на постановления Пленума Верховного Суда тем, что ППВС не являются источниками права в стране с континентальной системой права. В то же время они указывают на то, что ППВС нельзя игнорировать, поскольку вышестоящий суд отменит решение, если соответствующее ППВС не было принято во внимание. В целом судьи объясняют это противоречие «общепринятой практикой», не указывая на какой-либо закон, предписывающий такую практику.

В отличие от судей, адвокаты и юрисконсульты общественных организаций открыто говорят, что они рассматривают ППВС как источник права и используют их в юридической практике. Более того, в своих письменных обоснованиях суду они ссылаются на конкретные ППВС, на которых основывается позиция стороны. Председатель Свердловской областной коллегии адвокатов А. М. Митин отметил: «Мы проверили обязательный характер постановлений Пленума Верховного Суда и считаем эту характеристику очень нужной. Закон — он потому и закон, что он в полной мере не может обеспечить потребности судебной практики. Поэтому разъяснения высшего судебного органа, конечно же, обязательны. Так и практика об этом говорит, что спорить. Любой практикующий юрист, в частности любой адвокат, судья, просто обязан знать постановления Пленума Верховного Суда. Все практикующие юристы, судьи в частности, считают постановления Пленума обязательными. Я лично тридцать с лишним лет моей практики ссылаюсь на постановления Пленума Верховного Суда».⁵⁷ В целом, эта точка зрения отражает общую позицию, выраженную в интервью адвокатами и другими юристами, практикующими в судах. Заместитель председателя Свердловской областной коллегии адвокатов И. Н. Федоров даже добавил, что «судьи предпочитают постановления Пленума законам».⁵⁸

Результаты интервью с практикующими юристами подтверждают, что, несмотря на необязательный, казалось бы, характер ППВС как документов «только для внутреннего пользования» судебных работников, эти постановления играют значительную роль при отправлении правосудия. Очевидно, что ППВС являются нормативными правовыми актами, имеющими значительную юридическую силу, «серым кардиналом», реальным, но несколько скрытым источником права. Верховный Суд поощряет использование ППВС без ссылок на них. Это представляется странным: обращение к источнику права, использованному в судебном решении, — золотое правило юридической техники. Если судья использует ППВС в дополнение к закону, он должен отразить этот факт в решении.

⁵⁵ Жуйков В. М. Судебная защита прав граждан. М., 1997. С. 145.

⁵⁶ Лебедев В. М. Судебная власть в современной России. СПб., 2001. С. 214.

⁵⁷ Андрей Михайлович Митин, зам. председателя Адвокатской палаты Свердловской области, председатель Свердловской областной коллегии адвокатов (интервью провел А. Л. Бурков 25 сентября 2007 г.).

⁵⁸ Игорь Николаевич Федоров, зам. председателя Свердловской областной коллегии адвокатов (интервью провел А. Л. Бурков 25 сентября 2007 г.).

Представляется, что Верховный Суд не желает демонстрировать правотворческие полномочия. Если судья берет правовую позицию из ППВС, использует этот текст в своем решении, но не ссылается на ППВС, откуда была почерпнута эта правовая позиция, то судебное решение является результатом применения закона, истолкованного судьей самостоятельно. В результате на поверхности мы получаем «единообразное применение» законов, в то время как в действительности применяются не законы, а нормы ППВС. В соответствии с Конституцией РФ законодателем является Государственная Дума РФ; на практике же официальный законодатель действует вместе с другим, еще более оперативным правотворцем — Пленумом Верховного Суда РФ.

Ответственность судей за неисполнение положений ППВС. Точное и последовательное применение ППВС обеспечивается ответственностью судей за принятые ими решения. И практикующие в судах юристы, и судьи в своих интервью подчеркнули важность того, чтобы решения судей отменялись как можно реже. Судьи осознают, что применение правовой позиции Верховного Суда, выраженной в постановлениях Пленума, является гарантией того, что их решения не будут отменены.⁵⁹

Это явление имеет свою историю. На протяжении советского периода качество отправления правосудия измерялось устойчивостью решений (это актуально и сегодня). Тодд Фоглесонг поясняет: «Уровень производительности судьи, премии, профессиональная репутация и будущая карьера были тесно связаны с количеством отмененных приговоров или, наоборот, со «стабильностью приговоров». Стабильность приговоров и решений являлась основной мерой качества работы судьи. <...> Также существовало множество «организационных мероприятий», которые могли быть проведены в отношении судей, чьи решения слишком часто отменяются, — например дисциплинарное производство, «разбор» на президиуме регионального суда и иногда даже отзыв полномочий судьи. Таким образом, пересмотр решений в советской России в своей основе являлся принудительным. Это создавало значительные и реальные стимулы для судей предвидеть и соблюдать правовые позиции региональных судов».⁶⁰

Ответственность может быть различной. При прочих равных условиях, чем чаще пересматриваются судебные решения конкретного судьи, тем меньше для него вероятность повышения и поощрения; полномочия судьи даже могут быть приостановлены или не продлены. Последствия незнания положений ППВС четко изложила председатель Октябрьского районного суда М. А. Валова: «Судьи должны знать и изучать постановления Пленума Верховного Суда РФ. Если судьи незнакомы с постановлениями Пленума, они просто перестают быть судьями».⁶¹

Заключение. Профессор М. Н. Марченко высказал мнение, что вопрос официального признания судебной практики как источника права — вопрос не только или не столько теории, сколько практики.⁶² Несмотря на то что законодательство четко не устанавливает обязательный статус ППВС и до сих пор ведутся научные споры относительно обязательной

⁵⁹ Анна Валентиновна Деменева, консультант аппарата Уполномоченного по правам человека Свердловской области (интервью провел А. Л. Бурков 27 сентября 2007 г.).

⁶⁰ Foglesong T. The Reform of Criminal Justice and Evolution of Judicial Dependence in Late Soviet Russia // Reforming Justice in Russia, 1864–1996: power, culture, and the limits of legal order / ed. P. Solomon. Armonk, N. Y.; London, 1997. P. 287.

⁶¹ Марина Александровна Валова (интервью).

⁶² Марченко М. Н. Источники права. Учеб. пособие. М., 2005. С. 385.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

юридической силы этих постановлений, на практике судьи и адвокаты относятся к ППВС как к нормативным правовым актам, обязательным для применения.

Анализ практики показывает, что юристы относятся к ППВС как к источнику права. Основаниями для этого служит то, что содержащиеся в ППВС положения могут изменить содержащиеся в законах нормы права; имеется эффективная система обеспечения применения ППВС, включающая общий надзор и кассационный контроль за исполнением ППВС нижестоящими судами, а также неблагоприятные профессиональные последствия для судей, которые не руководствуются положениями ППВС.

Применение судьями нижестоящих судов ППВС, не отражающееся в решениях, за некоторыми исключениями является установкой Верховного Суда. Это превращает постановления Пленума Верховного Суда в «скрытый» источник права, эффективный для целей обеспечения единообразного толкования законодательства национальными судами и, более того, часто изменяющий нормы законодательства.⁶³

⁶³ Подробнее о природе постановлений Пленума Верховного Суда РФ см.: Бурков А. Л. Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010.